

Альфа не стоял на месте, ожидая меня, и по своему готовился к атаке. Его тело вновь претерпевало изменения. Ещё больше ужимаясь и меняя собственную анатомию.

В начале битвы он выглядел огромным Беовульфом, без каких либо костяных пластин и чёрной гладкой шерстью. Позже он уменьшился до двух метров и был больше похож на классического двуногого оборотня, отличия которого состояли в чёрной шерсти и маске.

Сейчас же он полностью опустился на все четыре лапы, но даже в таком положении он достигал мне до груди. Грациозное телосложение, пушистый хвост, всё это делало его похожим на волка. Огромного, чёрного и злобно скалящегося своей костяной маской.

В это же время моё тело рвало от имеющих в ней стихий. Давая силу, они забирали контроль, который приходилось прикладывать на сдерживание стихий.

-Иронично, иметь такую силу и тратить большую часть на её сдерживание, - весело проговорил под свой нос, разглядывая трансформацию Альфы.

Нападать сейчас? Увы, я не суицидник, ведь не ясно, что может произойти в момент атаки. Он сейчас возможно нестабилен и мои действия могут привести к незапланированной реакции.

«Ты неправильно используешь стихии и их аспекты. Сопротивляешься им, борешься и не пытаешься понять. Они часть тебя, ровно, как и мы. Тогда почему ты не пытаешься нас контролировать?» - раздался в голове мелодичным перезвоном голос Лиры, моей одушевлённой маны.

Только, увы, обдумать мне это не дали. Сзади ко мне подкрался Гримм вида Урса. Здоровенный Гримм-медведь, несмотря на свои габариты, умудрился не топтать, словно слон, и успешно подкрадывался ко мне. Не будь у меня лисьих ушей, возможно, я был бы достигнут врасплох.

Акробатический прыжок спиной в сторону Урсы подбрасывает меня вверх прямо над Гримм. Застыв в высшей точке вниз головой, создаю у себя под ногами пространственную платформу и отталкиваюсь от неё в сторону Урсы.

Из ног непроизвольно вырвался воздушный поток, что только придал мне ускорения. Поток маны, что циркулировал в моём теле, всё сильнее ускорялся, грозя разорвать мне тело, но одновременно с этим укреплял его и усиливал. Удар рукой получился на загляденье. Голову Гримм вбило в землю, и послышался смачный хруст, после которого у меня волосы встали дыбом.

Не успевая что-либо сделать, перемещаюсь на десять метров в сторону и пытаюсь что-либо осознать, но не получается. Меня сносит в сторону ударом, и я кувыркаюсь десятков метров, попутно пробивая собой молодую поросль деревьев.

Создаю стенку льда, по которой скольжу и тем самым уменьшаю свою большую инерцию. На краю зрения мелькает чёрный силуэт, и я успеваю только подставить руки для защиты головы. Я снова пробиваю, только на этот раз ледяную стену.

Мне необходимо время для понимания и возможность. Перемещение в воздух на высоту двух метров и пространственную платформу под ноги. На земле беснуется чёрный силуэт, что на едва уловимых для моего глаза скоростях двигается по земле, нигде не останавливаясь.

Вот он замирает, и я могу увидеть его более чётко. Альфа, окутанный чёрной дымкой, смотрит на меня, не отрывая своих жёлтых глаз с чёрными белками.

Отвечаю своё состояние, с удивлением чувствую боль в боку и скашиваю туда взгляд. Рваная рана от четырёх когтей изливала из себя миллилитры драгоценной жидкости. Также раны не обошли и предплечья, где, несмотря на наручи «Ледяной брони», были не самые приятные царапины, которые сочлились чёрной энергией и не давали им нормально зажить.

-Это заставляет сердце биться ещё сильнее, - не знаю, может на меня повлияли воспоминания Второго, или эта черта всегда была во мне, но адреналин всё сильнее бьёт в голову.

Вспышка энергии и моя Прана выбивает странную энергию из тела, а позже заклинание света позволяет хоть немного затянуть раны.

Мгновение и Альфа прыгает в воздух за мной. С трудом уклоняясь от его выпада, посылаю ледяную сосульку в его сторону, но не попал. Развернувшись в воздухе, он создаёт тёмную платформу под своими лапами и прыгает в мою сторону.

Мозг не успевает за обработкой информации, но тело действует само. Поворот корпуса, ногу назад, а над рукой появляется формула заклинания. Странная, состоящая их элементов принадлежащим, как стихии льда, и ветра, так и стихии природы. Она появилась сама, словно соединение и создание формул разных элементов для меня обычное дело.

«Хи-хи» - послышался звонкий голос Лиры, подсказывая виновницу этого действия.

Из запитанного заклинания вырываются ростки растения. Они словно сеть были расставлены в трёх метрах от меня. Всё больше разрастаясь полукругом, она полетела в сторону Альфы.

Несмотря на резкость действий, он успел среагировать, напивав когти чёрной энергией и махнув ими, пустил чёрные слэши, что разрубали сеть. Получив урон, сеть мгновенно сомкнулась на Альфе шаром и создала ледяной шар, тем самым закрывая в нём Гримма.

«Этого мало» - пронеслась в голове мысль, пока шар падал на землю.

Прана и аура по максимуму укрепили тело. В обеих руках появилось по формуле знакомого мне заклинания. Рукояти мечей «Лёд и пламя» удобно ложатся в руки. Всё внимание сосредотачивается на сфере льда. Шаг и я падаю вниз вместе с ним.

Сфера взрывается, так и не долетев до земли, порождая туман из снега и пара, но взгляд успевает заметить тень. Рывок к ней и, не сбавляя скорости, наношу рубящий удар.

«Мимо» - лезвие не встретило сопротивления, но продолжая движение, использую накопленную инерцию для поворота и ещё одного удара, что натывается на когти Гримма. Осколиваюсь и продолжаю серию ударов, каждый из которых натывается на когти.

Пока наносил последовательные удары, создаю вокруг десятков печатей-ловушек, но Альфа их избегал, словно ощущал. На мои обманки он реагировал мгновенно, а его контратаки проходили успешно, оставляя на мне ранения.

Готовя три заклинания одновременно, стараюсь не упустить контроль, но он меня подводит.

Сами формулы заклинаний взрываются, а поток маны в теле вырывается наружу, нанося повреждения и сбивая с ритма боя, чем и воспользовался Альфа.

Нанося удары по клинкам, что не расформировались лишь из-за завершенности заклинания, он резко совершает рывок и раскрывает пасть, целясь прямым в шею.

Не успевая переместиться, стараюсь увернуться и оттолкнуть её от себя. Неоформленный барьер маны, импульс праны и некое интуитивное использование праны.

Клыки уже на моей шее смыкаются со всей доступной им силой и натываются на эту хрупкую конструкцию, что сломают за секунду, но мне этого было достаточно. Вся мана, что вырвалась и оказалась вне моего тела, ещё поддавалась моему контролю. Собрать её в маленький шар и задать волевой посыл.

Мгновение и я перемещаюсь на десятки метров в воздух на созданную платформу. После этого слышу взрыв и дым, а следом вой. От него у меня по телу прошлись мурашки.

Приложив руку к шее, чувствую, как с неё течёт кровь. Хвосты природы и света мгновенно творят заклинания лечения, и плоть возвращается почти в первозданное состояние, исключая только наличие шрама.

«Было близко. Нужно что-то делать с контролем стихий. Как там сказала Лира? Прими их, как принял нас?» – раздумывая над этим, не переставал отслеживать врага.

«Считай их живыми, мыслящими. Считай их частями себя, а не отдельными инструментами» – именно такая инструкция пришла от внезапно посерьезневшей Лиры.

«Вспомни, как ты их использовал, как они откликались на твой зов. Приятное и весёлое, грустное или злое. Все твои ассоциации, мысли, предположения» – это была Ауэттэ, что спокойно перечислила всё это.

В голову же мгновенно приходили мои, да и не только воспоминания и их переосмысления.

Первый поднятый росток магией природы, а спустя время целый сад, что словно младенец желал внимания. Весёлый ветерок, что прошёлся по волосам моих сестёр, растрепав их причёски. Лёд, что проморозил чашку чая дяди Кроу до состояния льда. Игры света и тени, что так отчаянно боролись за внимание моих сестёр.

Огромные тренты, что были созданы могущественным заклинанием для уничтожения города. Ураганный ветер, что вернул целое море стрел их отправителю. Лёд, что сковал целые страны. Разящий свет, сжигающий до состояния пепла, и тьма, чьи заклинания были так искажены, что сама стихия противилась этому.

Каждый кадр из воспоминаний умирал ураган чувств в моём теле и позволял мне взглянуть на мои силы с другой стороны, как и на мир в целом. На его целостность и неотъемлемость во всём магии, которую утратили люди. Нет, не так. Они её не утратили. Они утратили возможность её чувствовать напрямую, но даже так они могут с ней взаимодействовать.

Проявления – это попытка души обойти это ограничение, что вылилось в нечто невероятное. Настолько невероятное, что стало чем-то новым, а не производным из маны.

Как только пыль осела, вместо ожидаемого врага, смог увидеть лишь пустоту. Не веря в столь быстрый конец, осматриваю окрестность на поиск чего-то доказывающее или опровергающее это. Только это было невозможно, ведь останки Гримм растворяются после их смерти.

Вскоре послышался звук прилёта кораблей и выстрелы автоматов. Уже собираясь уходить, взглядом зацепился за белый обломок. Он чем-то привлек моё внимание. Подобрал его, не смог сдержать эмоций. Это была полная маска Гримм. Маска моего противника, а раз она не исчезла, то он жив и отступил.

Посмотрев в предполагаемую сторону его побега, покачал головой. Даже если он ранен, я не смогу его догнать.

-Надеюсь, он не будет, как Хати. Волк, что ознаменовав своё появление и поглотив Луну, будет символом конца мира, - пробормотав под нос, глядя вдаль.

-А что? Хорошее имя - Хати, - проговорив это, не заметил слабого оттока энергий на фоне паршивого состояния тела.

В это время обожжённый Гримм, вид которого не относился ни к одному из ныне известных, остановился и его словно пронзила молния. Его тело сводило судорогой и спазмами, а из глотки доносился скулѣж. Происходило то, чего не происходило никогда.

У Гримм зарождалась душа. У существа, у которого души быть не могло, она начала появляться, как и связь с человеком, что позволил ей появиться.

Вскоре для одного отдельно взятого Гримм всё изменится, как и для тысяч живых существ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/76739/2497143>